

ЕНІСЕЙСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНА ВѢДОМОСТІ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Подписка принимается
въ Редакціи.

№ 12.

Цѣна годовому изданію
съ доставкою и пересылкою
пять руб. 50 коп.

1904 года. (21-й годъ). 16-го Іюня.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Священникъ Томской епархіи Іоаннъ Григорьевъ, по прошенію, 1 іюня сего года, опредѣленъ на священническое мѣсто къ церкви села Маковского, Енисейскаго уѣзда.

Діаконъ Усть-Абаканской Николаевской церкви, Минусинскаго уѣзда, Симеонъ Хруцкій, по прошенію, 8 іюня сего года, перемѣщенъ на діаконское мѣсто къ церкви села Устьянскаго, Канскаго уѣзда.

Псаломщикъ Бакчетской Троицкой церкви, Канскаго уѣзда, Григорій Тыжновъ, по прошенію, 9 іюня сего года, уволенъ отъ должности псаломщика.

Псаломщикъ Канскаго Спасскаго собора Михаилъ Соколовъ, по прошенію, 9 іюня сего года, опредѣленъ на катихизаторское мѣсто при Есеейскомъ приходѣ Туруханскаго края.

Отъ Енисейскаго Епархіального Наблюдателя.

Поступило отъ церковныхъ школъ Енисейской губерніи по подпискѣ между дѣтми, на усиленіе русскаго флота, съ 10 мая по 3 іюня: отъ Сѣдельниковской школы 2 р., Шеломовской 2 р., Сабинской 1 р. 42 к., Мало-Кемчугской 1 р. 31 к., Всѣхъ-Святыхъ г. Красноярска 10 р. 43 к., Миндерлинской 3 р. 85 к., Усть-Кемской 2 р. 57 к., Курбатовской 8 р., Мало-Улуйской 95 к., Ильинской 1 р., Никольской, Минусинск. уѣзда, 5 р., Тюльковской 2 р., Серезской 88 к., Ачинской 7 р. 44 к., Шалинской 7 р. 91 к., Бородинской 2 р. 50 к., Мало-Уринской 1 р. 20 к., Каргинской 5 р. 16 к., Рѣшетинской 7 р., Яланской 1 р. 35 к., Плодбищенской 2 р., Картузской 1 р. 98 к., Бѣлоярской Минусинскаго у. 2 р. 63 к., Монокской 1 р. 1 к., Усть-Есинской 4 р. 50 к., Перовской 5 р., Анашенской 4 р., Коростелевской 90 к., Хомутовской 2 р., дѣвицы Путимцевой 1 р., Комарчагской шк. 1 р. 30 к., Ново-Березовской Минус. у. 1 р. 40 к., Мало-Хабыкской 2 р. 20 к., Больше-Кемчугской 1 р., Чернорѣчинской 4 р., Шалаболинской 9 р., Курганчиковской 3 р. 73 к., Пировской 5 р., Бѣллыкской 3 р., Знаменской 10 р., Шалаевской 1 р., Нижне-Заимской 4 р. 45 к., Сиявинской 4 р. 1 к., Чарковской 2 р. 40 к., Имисской 6 р. 55 к., Тальской 52 к., Василя Корелина 1 р., Пантелеимона Корелина 1 р., Мининской школы 3 р. 10 к., Бугачевской 3 р., Еловской 1 р., Субботинской 1 р. 50 к., Канской 10 р. 81 к., Курьшинской-Поповичи 2 р. 35 к., Канско-Перевозинской 2 р. 10 к., Михалевской 3 р., Преображенской 1 р. 10 к., Ракитинской 1 р. 35 к., Усть-Ярульской 1 р. 35 к., Тигрицкой 5 р. 15 к., Атамановской 3 р. 10 к., Батеневской 1 р. 61 к., Козловской 2 р. 78 к., Тимонинской 72 к., отъ ученика Нарасунской церк.-прих. школы изъ Забайкалья Ивана Перфильева 2 р., Николая Трухина 50к., Татіаны Перфильевой 2 р., Василя Перфильева 2 р., Иннок.

Перфильева 1 р. 50 к., Василя и Варвары Перфильевыхъ 2 р., Коркинской шк. 2 р. 87 к., Каменской по Енисею 1 р. 95 к., Макаловской 1 р. 5 к., Верхне-Усинской 15 р. 93 к., Маторской 8 р., Солгонской 1 р. 69 к., Тарханской 1 р. 6 к., Ягинской 4 р. 46 к.

Итого съ 10 мая по 3-е іюня отъ школь поступило 355 р. 82 к., каковыя и сданы въ Красноярское Губернское Казначейство подъ квитанціи, отъ 26 мая и 4 іюня с. г. за №№ 224596 и 224924, а всего по четыремъ квитанціямъ сдано 602 рубля 56 копеекъ.

3.

В а к а н т н ы я м ъ с т а .

Священническія:

Ачинскаго уѣзда, въ с. с. Дербинскомъ и Красновскомъ; Красноярскаго уѣзда, въ с. Барабановскомъ; Канскаго уѣзда, въ с. Шалаевскомъ и при Бирюсинской пріисковой церкви; Енисейскаго уѣзда, въ с. с. Дубческомъ, Чунскомъ, Усть-Кемскомъ и Кашиношиверскомъ.

Діаконскія:

Канскаго уѣзда, въ с. Троицко-Заводскомъ; Красноярскаго уѣзда, въ с. Барабановскомъ; Минусинскаго уѣзда, въ с. с. Усть-Фыркальскомъ и Усть-Абаканскомъ.

Псаломщическія:

Минусинскаго уѣзда, въ с. с. Паначевскомъ, Тигрицкомъ, Мед -

вѣдскомъ и Бѣлыкскомъ; Канскаго уѣзда, въ с.с. Ивановскомъ, Браженскомъ, Бакчетскомъ, и при Канскомъ Спасскомъ соборѣ; Красн. уѣзда, при Красн. тюремной церкви; Ачинскаго уѣзда въ с. Красновскомъ

О Т Д Ъ Л Ъ Н Е О Ф Ф И Ц І А Л Ы Й.

1.

Внѣбогослужебная бесѣда о молитвѣ.

(Окончаніе).

Затѣмъ, человѣкъ долженъ молиться съ любовію прежде всего, конечно, къ Богу, какъ къ своему Отцу, Творцу и всякому „благу Промышленнику и Подателю,“ а затѣмъ съ любовію и ко всѣмъ своимъ ближнимъ, не долженъ ничего имѣть во время молитвы даже противъ самыхъ враговъ своихъ. Спаситель училъ: „аще принесеши даръ твой ко алтарю и ту помянешь, яко братъ твой имать нѣчто на тя, остави ту даръ твой предъ алтаремъ и шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ и тогда пришедъ принеси даръ твой“ (Мѣ 5, 23-34). Молящемуся нужно имѣть видъ просителя, а не принимать видъ обвинителя. Молитва есть языкъ сладкой любви къ Богу, воздыханіе сердца, горящаго огнемъ любви. Безъ живительной теплоты любви сердце молчитъ, хотя говорятъ уста. Богъ—чистая и совершенная любовь—неслышитъ никого, кромѣ любящихъ Его и ближнихъ. Поэтому Спаситель въ данномъ Имъ Самимъ образцѣ молитвы прямо обязываетъ насъ просить отъ Бога оставленія нашихъ грѣховъ, какъ и мы человѣколюбиво прощаемъ грѣхи ближнимъ нашимъ: „остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ“—подразумѣвается, просить въ томъ случаѣ оставленія грѣховъ нашихъ, если мы сами будемъ прощать ближнимъ нашимъ. Въ другомъ мѣстѣ Онъ сказалъ: „аще отпускаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный; аще ли не отпускаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ. (Мѣ. 6, 14-15). И Самъ Онъ обѣщаль намъ исполненіе нашихъ просьбъ, если мы будемъ молиться соединенные братскою любовію: аще два отъ васъ совѣщаета на земли о всякой

вещи, ея же аще просита, будетъ има отъ Отца Моего, Иже на небесѣхъ (Мѳ 18. 19)“.

Еще въ ветхомъ завѣтѣ Господь Богъ говорилъ черезъ пророка: „воззрю токмо на кроткаго (Исаія 66, 2)“ и этимъ указалъ на то, что Ему угодна и пріятна молитва смиренная, молитва, приносимая съ сердечнымъ сокрушеніемъ и раскаяніемъ. „Молитва смиреннаго пройде облака,“ говоритъ Премудрый (Сир. 35, 7), т. е. высоко восходить къ самому престолу Всевышняго. Примѣръ смиренной молитвы показалъ намъ Иисусъ Христосъ въ своей притчѣ о мытарѣ и фарисеѣ (Лук. 18, 10-14). Мытарь, издалече стоя, не хотяше ни очію возвести на небо: но біяше перси своя, глаголя: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!“ и „сниде сей оправданъ въ домъ свой паче онаго“ фарисея, который слишкомъ превозносился на молитвѣ. Въ самомъ дѣлѣ, сознавая грѣхи свои, сознавая, что у насъ нѣтъ ничего хорошаго, сердце наше не чисто, душа испорчена, дѣла наши грязны, совѣсть замарана, мы только и можемъ съ сокрушеніемъ и смиреніемъ говорить: „Господи, помилуй.“ Если всѣ великія и чудныя явленія природы поражаютъ насъ, дѣйствуя на наши чувства и представляя намъ наше ничтожество и слабость сравнительно съ ними: то съ какимъ же смиреніемъ человѣкъ, ничтожный человѣкъ, долженъ являться предъ Безконечнымъ и Всемогущимъ Творцомъ этой природы и всего міра, желая возносить къ Нему свои моленія? „Азъ есмь земля и пепель (Быт. 18, 27), говорилъ Авраамъ, обращаясь къ Богу съ молитвою о помилованіи Содома и Гоморры. Съ такимъ же смиреніемъ долженъ приступать и всякій человѣкъ къ Богу, — человѣкъ, неоставляющій ни одного дня своей жизни чистымъ и не запятаннымъ отъ нечистотъ грѣха, къ Богу, предъ которымъ даже „звѣзды не чисты суть“ (Іов. 25, 6).

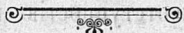
Наконецъ, есть еще одно и послѣднее требованіе касательно дѣйствительности и силы молитвы, это неотступность. Господь Иисусъ Христосъ сказалъ: „просите и дастся вамъ, ищите и обрѣтете, толцете и отверзется вамъ (Мѳ 7, 7). Своею притчею о

выпросившемъ въ полночь хлѣбы у другого своею неотступностію (Лук. 11, 5-7), Онъ прямо научаетъ насъ быть неослабными въ молитвѣ, не теряя надежды и не отчаяваясь, если мы не вдругъ получимъ просимое. Другой разъ, сказавши притчу о вдовѣ, умолившей судью, Онъ говоритъ: „Богъ ли не защититъ избранныхъ своихъ, вопіющихъ къ Нему день и ночь, хотя и медлитъ защитить ихъ (Лук. 18, 7)?“ Припомнимъ молитву къ Иисусу Христу жены хананеянки. Сначала къ просьбѣ ея Господь отнесся какъ будто невнимательно и даже жестко, но когда она, не смотря на это, продолжала идти за Нимъ и просить Его, сказалъ ей: „о, жено! велія вѣра твоя, буди тебѣ, якоже хочещи (Мѣ. 15, 28). Самъ Онъ, Богочеловѣкъ, молясь Отцу Своему небесному, тѣмъ продолжительнѣе молился, чѣмъ больше скорбѣла все-святая душа Его. Капли Его святого пота, падашія на землю, были подобны каплямъ крови, но Онъ все же молился съ настойчивостію и тогда Отецъ Его для укрѣпленія послалъ Ему Ангела утѣшителя. И въ обыкновенномъ нашемъ быту какая либо наша просьба къ другимъ бываетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ мы съ большимъ усердіемъ и неотступностію просимъ. Представимъ себѣ просящаго подъ окномъ нищаго, котораго никто не слышитъ. Онъ ищетъ всякаго способа, какъ бы онъ могъ быть услышанъ; онъ ищетъ отверстія, напримѣръ, въ окнѣ, черезъ которое голосъ его могъ бы достигъ до слуха хозяина; и если все еще никто не выходитъ и не подаетъ ему, онъ подходитъ къ дверямъ, стучитъ здѣсь, наконецъ даже входитъ въ домъ и тамъ проситъ и, въ концѣ концовъ, достигаетъ своей просьбы. Такъ и люди скорѣе преклоняются на такія просьбы, которыя приносятся съ усердіемъ, терпѣніемъ и неотступно. Для благодатныхъ дѣйствій Божіихъ нельзя назначать срокъ, въ который молитвы наши были бы исполнены. Молитва, до времени будто бы не услышанная, еще можетъ быть исполнена, но молитва прекращенная, служа признакомъ, что молившійся утратилъ надежду на ея успѣхъ, уже ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть исполнена. „Что мнѣ и тебѣ,

жено? еще не пришелъ часъ Мой (Иоан. 2,4)“, отвѣчалъ однажды на просьбу Матери Своей Господь Иисусъ Христосъ. Въ этихъ словахъ Спасителя—отвѣтъ, почему не скоро исполняются наши молитвы.— Что мнѣ и тебѣ, жено? Что общаго у меня съ вами? Вы судите почеловѣчески, а Я по-Божески. Мои мысли не ваши мысли, Мои пути не ваши пути. Но какъ небо выше земли, такъ пути Мои выше путей вашихъ и мысли Мои выше мыслей вашихъ (Исаи 55, 8--9).— Не пришелъ еще часъ Мой. По вашему прошло время, а по Моему еще нѣтъ. Еще не окрѣпла вѣра ваша, еще не показали вы ясныхъ опытовъ преданности и любви къ Богу, не усовершенлись въ терпѣніи и послушаніи. Но когда по усмотрѣнію Божію, настанетъ часъ, когда испытана будетъ вѣра, упованіе и терпѣніе молящихся, Господь съ избыткомъ дастъ просимое, ибо, какъ Онъ сказалъ, скорѣе мать забудетъ дитя свое, нежели Онъ забудетъ вопіющихъ къ Нему неустанно.

Красноярскаго кафедральнаго собора

священникъ Александръ Фигуровскій.

2.

С Л О В О

въ пятую недѣлю Великаго Поста.

“Рече же ей: отпущаются тебѣ грѣси,“ (Лук. VII, 48).

Братья! Для сердца того изъ насъ, кто влущивался и вдумывался въ евангельскія чтенія и богослужебныя пѣснопѣнія, положенныя въ св. четыредесятницу и недѣли къ ней подготовительныя, конечно, не осталась не замѣченной та мудрая заботливость, которую проявляетъ наша всеобщая мать, св. церковь, по отношенію къ своимъ слабымъ, грѣшнымъ и очень, очень часто непослушнымъ чадамъ.. Она своими воспоминаніями то возноситъ нашъ умъ къ евангельскимъ событіямъ и запечатлѣваетъ въ сердцахъ нашихъ неотразимые образы обаятельныхъ притчей Спасителя, то возводитъ его къ

горнему чертогу и показывает судьбы человечества, то низводит его во „юдоль земную“, гдѣ „неправда и лихва и лѣсть“ поѣдаютъ нещадно человѣка, то обращаетъ вниманіе его на тихую келью отшельника и ведетъ по стопамъ послѣдняго прочь отъ суеты, ведетъ туда, гдѣ чистая, смиренная душа, исполненная неземного восторга, шлетъ къ Небу горячія слова трепетной хвалы и воздвигаетъ лѣствицу добродѣтелей, соединяющую небо съ землей. Церковь увѣщаетъ насъ, побуждаетъ, ободряетъ. Она хочетъ тронуть сердца наши покаяніемъ и умиленіемъ. Она хочетъ возжечь въ насъ ясный и неугасимый пламень непобѣдимого стремленія къ вышнему граду, въ сферу чистыхъ и святыхъ наслажденій. Въ ея голосѣ мы слышимъ то дивныя гимны Творцу, то ублажающую праведника, торжествующую пѣснь, то грозное предостереженіе рабамъ невѣрія и злобы, то тихую печаль и скорбныя слезы о невозвратно погибшихъ и погибающихъ дѣтяхъ своихъ... О, неужели мы не тронемся этими слезами? неужели останемся холодны къ мольбамъ своей матери?!

— Вотъ посмотри, душа, какъ заботится о твоёмъ спасеніи церковь; какъ старается она воздѣйствовать и на твой умъ, и на твое сердце, и на твою волю! Вспомни, когда входила ты въ преддверіе поста, чей образъ запечатлѣла въ тебѣ св. церковь? Это отраднѣйшій образъ смиреннаго мытаря. Вотъ онъ стоитъ у порога церковнаго. Стоитъ, взоръ не смѣетъ поднять и не смѣетъ о многомъ просить.. и не можетъ: одно покаянное чувство все его существо охватило, и уста его шепчутъ лишь эту простую молитву: „Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!“.

— Уходитъ мытарь, оправданный изъ храма и твоему духовному взору представляется новая картина, еще болѣе отраднѣйшая для грѣшной души. Смущенная и робкая фигура блуднаго сына приближается къ давно покинутому отчому дому. Ты видишь, какъ трепеть раскаянія все болѣе овладѣваетъ имъ, чѣмъ ближе онъ подходитъ къ отчому крову? И ты чувствуешь, какъ и въ Тебя вливается потокъ очищающаго умиленія, когда любвеобильный отецъ, завидѣвъ сына, „еще ему далече сущу“, побѣжалъ на встрѣчу, бросился на выю и, лобызая его, заграждалъ сыновнія уста,

исполненные словъ горькаго, но благодатнаго раскаянія?.. Счастливые и примиренные они уходятъ на пирь, отголоски котораго навѣрно раздаются и въ тебѣ, грѣшная, но кающаяся душа!—Но, убаженная, ты не закрывай своихъ духовныхъ очей и посмотри на иную картину, какую межъ тѣмъ приготовила для тебя св. церковь. Это — величественная картина *страшнаго суда*. Тутъ Самъ Господь, тамъ ангелы Его, здѣсь весь человѣческій родъ. Ты слышишь могущественно кроткій божественный голосъ, рѣшающій вѣчную участь твою. Пусть же неумолчно звучитъ онъ въ тебѣ, пробуждая въ твоёмъ сердцѣ покаянныя чувства и призывая тебя подъ широколиственную сѣнь *животворящаго Креста*, который воздвигается св. матерью—церковью надъ склоненными головами смиренныхъ чадъ, прошедшихъ половину сорокадневнаго поста. Взирай же на это орудіе спасенія своего, всегда носи въ себѣ образъ его и, распявши на немъ нечистые помыслы, поспѣши скорѣе къ еще новому духовному зрѣлищу, которымъ ободряетъ тебя заботливая мать: вотъ стоитъ *дивная лѣстница* добродѣтелей; стоитъ на землѣ, а вершина ея скрывается въ небѣ, голубая, ласкающая даль котораго манить къ себѣ.. Прислушайся: ты слышишь оттуда дивный хоръ голосовъ? это зовутъ тебя ангелы чистые. Посмотри же, какъ ты трепещешь, услышавъ нѣчто родное въ этомъ тихомъ, ангельскомъ пѣвнн! Чѣмъ то давно забытымъ, но невыразимо сладостнымъ пахнуло на тебя отъ него... Не бойся же, бодро вступи на сію чудную лѣстницу и неустанно поднимайся по ней, вслѣдъ за воздвигнувшимъ ее дивнымъ и святымъ Іоанномъ лѣствичникомъ. Эта лѣстница уведетъ тебя въ рай, гдѣ будешь ты вѣчно взирать на Владыку и восхвалять Его вмѣстѣ съ умными силами; гдѣ будешь постоянно пребывать въ любовномъ общеніи съ великими праведниками; гдѣ ты узришь святую красоту, познаешь дѣйствительную истину и обрѣтешь совершенное добро, отчего будешь безконечно переживать такія наслажденія, какія око не видѣ и ухо не слыша и которыя на сердце человѣка не взыдоша.— Правда, тяжело тебѣ подойти къ сей дивной лѣстницѣ, тѣмъ болѣе — подняться по

ней. Ты, душа, обремененная тяжестью грѣховъ, не можешь ходить даже по землѣ и лишь съ трудомъ ползаешь только, пресмыкаешься по ней. Къ тому же и міръ сей увлекаетъ тебя своими сладостями, для достиженія которыхъ, въ противоположность небеснымъ, не нужно подниматься вверхъ, а наоборотъ—катится внизъ съ крутой горы. Но помни, душа: если ты не потрудишься взойти на верхъ, а покатишься внизъ, то, испытавши мимолетныя мірскія наслажденія, ты скатишься въ мучительную тьму преисподней, въ царство лжи, безобразія и злобы. „Но что же мнѣ дѣлать, скажешь ты: у меня нѣтъ силъ подниматься по лѣстницѣ съ тягчайшимъ грузомъ грѣховъ, влекущихъ меня долу, внизъ къ землѣ. Да и въ мірѣ такъ много веселья, шума и удовольствій, что мнѣ чрезвычайно жалко лишиться ихъ, бросить и идти неизвѣстно куда“. Но скажешь ли ты это, душа, если серьезно вдуматься въ то, что нынѣ приготовила для тебя твоя предусмотрительная мать, св. церковь? Будешь ли ты ссылаться на свое безсиліе и на прелесть міра, когда искренно и глубоко запечатлѣешь въ своемъ средцѣ образы тѣхъ двухъ дивныхъ женъ, память которыхъ празднуется въ пятую недѣлю св. четырехдесятиницы? Возри же на нихъ со всеѣмъ вниманіемъ.

Вотъ первая изъ нихъ. „*Се жена во градѣ, яже бѣ грѣшница*“ (Лук. VII, 37), такъ начинаетъ св. Лука рисовать образъ той жены, которая должна служить намъ примѣромъ покаянія. Да, она была великая грѣшница! Для всего города были явны ея грѣхи. Очень можетъ быть, что она не лучше была многихъ изъ насъ“. Грѣшница сія, говоритъ св. Ефремъ Сиринъ, была сѣтію для мужчинъ и безстыдными своими поступками уловляла ихъ въ мрежу свою“. Но чѣмъ сильнѣе было ея паденіе, тѣмъ поразительнѣе должно быть ея обращеніе. Св. писатель умалчиваетъ о томъ, когда въ душѣ ея начался спасительный переворотъ. Но посмотри, съ какою готовностью грѣшница послѣдовала голосу призывающей благодати! Когда она узнала, что Тотъ, Который породилъ въ ея душѣ жажду чистой

жизни, находится въ домѣ Симона фарисея, она тотчасъ поспѣшила туда. И ничто, ни гордость хозяина, ни людное собраніе, ни стыдъ предъ многочисленными гостями не остановили ея. Она не дала охладѣть охватившему ее сильному чувству раскаянія и не отложила своего покаянія до другого раза. Но, „принесши алавастръ мѳра и ставши при ногу Его создаи, плачущися, начатъ умывати нозъ Его и слезами, власы главы своея отираше, и облобызаше нозъ Его, и мазаше мѳромъ (Лук. VII, 37, 38)“. Какое истинное и глубочайшее раскаяніе! Неужели ты можешь взирать на эту картину безъ умиленія? Посмотри: эта жена, чувствуя бремя своихъ грѣховъ, не смѣетъ предстать предъ лице Господне, но становится позади и безмолвно преклоняется къ Его ногамъ. Волосы ея рассыпаются, а слезы такъ обильно текутъ изъ ея очей, что ихъ хватаетъ для омытія священныхъ ногъ, которыя она затѣмъ отираетъ своими волосами, безпрестанно цѣлуетъ ихъ и мажетъ драгоценнымъ и благовоннымъ мѳромъ. Все, что доселѣ служило ей для соблазна другихъ—глаза, волосы, благовонія—все это теперь она посвящаетъ на служеніе Богу. Она не оправдываетъ себя, не говоритъ объ увлеченіяхъ молодости, не сваливаетъ свой грѣхъ на неопытность въ жизни, не ссылается на слабость своихъ силъ и прелести міра; она признаетъ во всемъ себя виновной, молчитъ и рыдаетъ. Она не говоритъ, не исповѣдуются вслухъ, но это ея горькое рыданіе, это паденіе ницъ предъ Христомъ, это содроганіе всѣхъ ея членовъ, не служило ли все это достаточно яснымъ выраженіемъ ея внутреннаго состоянія? Не говорило ли все ея существо: „Господи! неправда и лукавство сокрушили меня. Всевышній изъ врачей, умоляю Тебя, войди въ бѣдную, болящую душу мою, смятенную лютыми страстями, и, изгнавъ ихъ, освободи меня... Міръ—это море—унесъ меня на волнахъ своихъ; Ты, Господи, пристань жизни, спаси меня отъ потопленія! „(св. Ефр. Сир.). Она не смущается тѣмъ, что Спаситель не сразу обращаетъ на нее Свое вниманіе и не тотчасъ сказалъ ей слово ободренія, она не смущается этимъ, но продолжаетъ все вре-

мя омывѣть слезами ноги Его и осыпать ихъ своими лобзаніями. И вотъ, между тѣмъ какъ въ умѣ гордаго Симона зарождается сомнѣніе относительно Христа, Господь, обличивши его, обращается, наконецъ, къ женѣ и говоритъ: „*отпускаются тебѣ грѣси; въра твоя спасе тя: иди въ миръ* (Лук. VII, 48, 50).“ Трудно сказать, что она пережила въ сей моментъ, когда услышала изъ устъ Спасителя этотъ сладчайшій гласъ! Вездѣ она встрѣчала презрѣніе къ себѣ и всѣ ея отталкивали отъ себя, и вдругъ такое проявленіе небесной любви и милосердія!..

Восп. Сем. Вл. Кузьминъ.

(Продолженіе будетъ).

3.

Сельское приходское торжество.

(Изъ жизни Перовскаго прихода).

19-е іюля 1903 года было днемъ радости и трепетнаго восторга для каждаго православнаго христіанина и знаменательно для всей Православной Руси. Оно яркимъ пламенемъ освѣтило весь православный міръ и зажгло чувство сердечной преданности къ истинно священной и спасительной нашей вѣрѣ во всѣхъ ревнителяхъ ея и даже затронуло оставшуюся искру вѣры у заблудшихъ съ праваго христіанскаго пути раскольниковъ и сектантовъ.

Всѣ, кто желалъ и могъ, спѣшили на мѣсто знаменательнаго торжества въ Саровскую пустынь, а кто лишень былъ сего, о такихъ, конечно, большинство, тѣ старались, сидя дома, проявить чѣмъ либо славное торжество нашей вѣры, къ числу послѣднихъ судилъ Богъ принадлежать и мнѣ со своею 10,000 паствою. Чѣмъ болѣе приближался славный день 19 іюля, тѣмъ потребность чѣмъ либо особеннымъ отмѣтить его и замѣнить своимъ прихожанамъ личное присутствіе на торжествѣ въ Саровѣ, росло болѣе и болѣе и наконецъ я рѣшилъ предложить прихожанамъ сдѣлать добротныя пожертвованія на приобрѣтеніе въ приходскій

храмъ иконы св. старца Серафима, освященной на честныхъ его мощахъ. Прихожане охотно отозвались на это святое дѣло, начался сборъ пожертвованій и была заказана икона въ Москвѣ съ тѣмъ, чтобы икона была послана для освященія въ Саровъ на св. мощахъ св. Серафима. Время шло, пожертвованія собирались, прошло 19 іюля, ознаменованное у насъ торжественнымъ Богослуженіемъ и молебствіемъ новому Угоднику Божію Серафиму. Наконецъ получилось свѣдѣніе, что икона прислана на ст. ж. д. Ольгинскую; я оповѣстилъ объ этомъ прихожанъ и многіе, не смотря на холодъ и непогоду, изъявили желаніе идти пѣшкомъ встрѣчать св. икону въ с. Ольгинское; днемъ встрѣчи было назначено 31-е октября; 30-го октября рано утромъ собрались въ храмъ до 30 человекъ мужчинъ и женщинъ, готовыхъ отправиться въ путь; побесѣдовавъ съ ними, я напутствовалъ ихъ благословеніемъ и пожеланіями, и они отправились, а самъ съ псаломщикомъ поѣхалъ въ Ольгино 31-го ч. часовъ въ 9 утра.

По пріѣздѣ въ Ольгино, я увидѣлъ, что мои паломники ожидаютъ уже меня при храмѣ. Я получилъ икону, а кіотъ со стекломъ былъ полученъ о. Яхонтовымъ ранѣе и находился въ церкви, куда я повезъ и икону. Въ храмѣ началась горячая и дружная работа по раскупоркѣ всѣхъ 3-хъ мѣсть (кіота, стекла и иконы) и собираніе въ одно цѣлое, а въ церковной оградѣ при-страивали заготовленные носилки. Становилось уже темно, дневной шумъ притихъ, раздавались лишь свистки паровозовъ и замѣчалась кипучая дѣятельность только около храма и въ храмѣ. Всѣ паломники горѣли нетерпѣніемъ увидѣть поскорѣе желанную икону и облобызать ее, а въ рукахъ большинства были уже купленные свѣчи. Лишь только икона была раскупорена и поставлена на столъ, закрестились истою всѣ бывшіе въ храмѣ, кладя земные поклоны и подавая свои свѣчи для постановки предъ иконой. Лица всѣхъ просіяли радостію, и я вполнѣ раздѣлялъ и переживалъ съ ними то же. Да и дѣйствительно, нельзя было не радоваться: икона оказалась на столько прекрасно исполненною, что какъ бы на яву

взору всѣхъ молящихся представилась келлія старца Серафима съ ея обстановкой: на столѣ икона Умиленія Божіей Матери и книга, вверху 3 св. иконы съ горящей предъ ними лампадой, на стѣнѣхъ мантия и клубукъ, и самъ старецъ Серафимъ въ снѣжно-бѣлыхъ одеждахъ, съ крестомъ на груди, опоясанный, въ полномъ молитвенномъ умиленіи, съ наклоненною нѣсколько головою, сложенными на грудь руками стоитъ на колѣнахъ предъ иконою Божіей Матери (моментъ его кончины). Скоро церковь освѣтилась огнями отъ возженныхъ свѣчей и на сердцѣ у каждаго изъ насъ стало еще отраднѣе и свѣтлѣе. Наконецъ все было готово и икона водружена была на носилки и поставлена среди храма. Я кратко привѣтствовалъ своихъ паломниковъ съ полученіемъ дорогой и долгожданной святыни, благословилъ ихъ на путешествіе. Подняли икону, и всѣ двинулись въ путь; съ колокольни раздался торжественный звонъ во всѣ колокола, который далеко разносился въ вечерней тишинѣ; крестному ходу предшествовалъ несомый высоко въ воздухѣ разноцвѣтный фонарь съ зажженною въ немъ свѣчею; затѣмъ шествовали 6 человекъ съ иконою; за ней шель священникъ въ облаченіи и со св. крестомъ, за нимъ всѣ паломники; звонко раздавалось въ вечернемъ воздухѣ пѣніе молебныхъ пѣснопѣній Преподобному отцу Серафиму. Мѣрно двигаясь при пѣніи простыхъ молитвъ, по преимуществу: „Преподобне отче Серафиме, моли Бога о насъ“, шествіе приблизилось къ село „Уяръ“. Здѣсь начали присоединяться мѣстные жители; около св. храма видно было много народа; икону внесли въ храмъ и здѣсь былъ, по желанію просителей, совершенъ молебенъ преподобному Серафиму; богомольцы спѣшили ставить свѣчи и усердно молились. Послѣ молебна всѣ разошлись по домамъ, а икона оставлена была въ св. храмѣ. На утро въ 6-ть часовъ, когда было еще темно, паломники, по удару въ колоколь, скоро собрались и шествіе продолжалось. Ровно въ 12-ть часовъ дня икона, встрѣченная массой народа, вступила въ мой приходъ, въ деревню Ново-Николаевку. Здѣсь жители просили меня совершить обще-

ственный молебенъ съ освященіемъ воды Препод. Серафиму; такъ какъ всей массы народа негдѣ было помѣститься въ жиломъ помѣщеніи, то молебенъ былъ назначенъ среди улицы, куда быстро стеклась вся деревня—и старъ и младъ, мужчины и женщины спѣшили на мѣсто молитвы и ставили свѣчи отъ своихъ трудовъ и усердно молились. Послѣ молебна, когда всѣ приложились къ иконѣ, это было около 3-хъ часовъ, крестный ходъ во всемъ своемъ многочисленномъ составѣ двинулся дальше, въ село Перовское, въ приходскій храмъ. На пути присоединялось много Перовцевъ, Верхне-Рыбинцевъ, Нойцевъ и другихъ окрестныхъ жителей. Я поспѣшилъ впередъ для встрѣчи Св. иконы изъ храма съ крестнымъ ходомъ. По звону въ колоколь скоро собрался народъ, и крестный ходъ, при торжественномъ звонѣ, вышелъ изъ храма и поспѣшно направился по улицѣ на встрѣчу святой иконѣ.

Было уже темно, народъ продолжалъ присоединяться къ торжественному шествію и спѣшилъ впередъ; торжественное пѣніе, поддерживаемое народомъ, уносилось далеко въ вечерней тишинѣ и сливалось со звономъ. Плотной массой двигались оба шествія на встрѣчу другъ къ другу, крестный ходъ двигался по склону горы длинной и широкой вереницей; село и храмъ свѣтились зажженными огнями. Вотъ съ вершины горы показалась высоко на носилкахъ несомая икона и всѣ закрестились. Быстро оба крестныхъ хода сошлись и народъ соединился въ одно общее шествіе. Послѣ сего вся громада богомольцевъ двинулась по пути къ селу. Подойдя къ селу, крестный ходъ остановился; я поздравилъ всѣхъ со вступленіемъ дорогой и долгожданной святыни въ наше село и всѣ въ умиленіи поверглись предъ св. иконою на землю. Затѣмъ процессія направилась по улицѣ, заполняя буквально всю ее въ ширину и надалеко въ длину. Религіозная настроенность массы народа росла и изливалась въ разныхъ формахъ. Нужно было наслаждаться и умиляться этой величественной картиной и переживать ее, она съ трудомъ поддается описанію. Всѣ спѣшили къ иконѣ, стараясь понести ее или хотя прикос-

путься къ ней или носилкамъ и потому около иконы все время была плотная масса, противъ каждаго почти дома выносили дѣтей или выводили больныхъ и немощныхъ и полагали ихъ на землю, дабы поверхъ ихъ была пронесена святыня; хозяева домовъ спѣшили выходить на дорогу съ хлѣбомъ и солью, умиленно преклоняя колѣна и главу, стояли, пока не пропосилась выше ихъ св. икона; я осѣнялъ всѣхъ, давая при этомъ поцѣловать св. крестъ и Евангеліе, бывшіе въ моихъ рукахъ; могучее дружное пѣніе молебна несло по воздуху и умиляло сердца собравшихся богомольцевъ. Шествіе достигло храма, икона торжественно внесена и водружена по срединѣ храма на предуготовленномъ пьедесталѣ, народъ не вмѣщался въ храмъ. Когда движеніе въ храмъ утихло, я пригласилъ всѣхъ возблагодарить со мною Бога, благодарящаго о насъ— словами „Слава Тебѣ Боже, слава Тебѣ Боже, слава Тебѣ Боже“!., пригласилъ всѣхъ едиными усты и сердцемъ помолиться преподобному и Богоносному отцу Серафиму предъ иконой его, освященной на св. мощахъ его.—Начался молебенъ. Въ храмъ была тишина, продолжавшаяся весь молебенъ, только слышны были всхлипыванія, вздохи, земные поклоны и подпѣваніе молящихся клиру. Послѣ молебна всѣ благоговѣйно приложились въ св. иконѣ; дѣлая при этомъ свои посильныя пожертвованія деньгами и вещами, и разошлись по домамъ уже въ 9-мъ часу вечера.

Такъ на этотъ день закончилась трогательная и торжественная встрѣча новой и дорогой святыни для всего нашего прихода и величественнаго благоуукрашенія нашего скромнаго сельскаго храма.

Назавтра въ 6 часовъ утра раздался звонъ ко всенощному бдѣнію и народъ, уже ожидавшій его, дружно хлынулъ въ храмъ и быстро наполнилъ его; скоро храмъ освѣтился огнями и началось Богослуженіе.

Воскресное всенощное бдѣніе съ присоединеніемъ службы преподобному Серафиму шло торжественно и окончилось только въ

9-мь часу. Затѣмъ былъ сдѣланъ перерывъ, въ который я исповѣдалъ прибывшихъ въ храмъ больныхъ и престарѣлыхъ, и начался благовѣсть къ божественной Литургіи. Во время Литургіи, хотя храмъ былъ переполненъ народомъ, царила замѣчательная молитвенная настроенность, тишина и порядокъ. Послѣ Литургіи былъ отслуженъ торжественный молебенъ Отцу Серафиму. Предъ молебномъ мною сказано приличное случаю поученіе. Послѣ молебна всѣ благоговѣйно и чинно приложились къ св. иконѣ.

Такъ закончилось наше свѣтлое и небывалое въ Перовскомъ селѣ религиозное торжество.

Дай Богъ, чтобы почаще въ нашей жизни были такія, благотворно дѣйствующія на пробужденіе нашего религиознаго чувства, торжества.

Свящ. М. Титовъ.

4.

**Отрывки изъ дневника Епархіальнаго Наблюдателя
за 1903—1904 уч. г.**

(Продолженіе).

Кнышинскій сельскій староста отъ 9 марта 1899 г. ходатайствовалъ предъ Минусинскимъ отдѣленіемъ о разрѣшеніи обществу произвести порубку и вывозку лѣса на постройку школы. На это ходатайство отъ Иркутскаго Генераль-Губернатора получилось отъ 27 мая 1899 г. за № 1137 разрѣшеніе объ отпускѣ лѣса для школы изъ казенныхъ дачъ половинною цѣною въ количествѣ 1161 бревна, кромѣ кедровыхъ. Трудно теперь узнать, почему общество не воспользовалось этимъ разрѣшеніемъ. Трудно уяснимо и то, почему изъ казенныхъ средствъ въ 1894—1895 уч. году было ассигновано на устройство школы 200 рубл. и на жалованье учащему 120 рубл. и на содержаніе школы 10 рубл. Объ этихъ деньгахъ я впервые узналъ 15-го марта 1903 г. при ревизіи денежныхъ суммъ Минусинскаго Отдѣленія, а о. уѣздный

наблюдатель, отъ 22 янв. с. г. за № 50, сообщилъ: „Такъ какъ въ 1894-1895 уч. году въ Кнышахъ не было никакой постройки и ученія никѣмъ не производилось, то деньги эти и были положены на книжку Сберегательной кассы и лежали тамъ безъ движенія десять лѣтъ, и на нихъ накопилось $\frac{0}{100} \frac{0}{100}$ 103 руб. 91 коп. Гдѣ же находятся тѣ 500 р., кои были въ 1897 г. ассигнованы на постройку, такъ и не удалось узнать мнѣ.

Кнышенскую школу мнѣ довелось посѣтить въ первый разъ 21 декабря 1903 г.,—школа по сіе время помѣщается въ наемной, крайне неудобной для школьныхъ занятій, квартирѣ. Это видно уже изъ одного того, что въ школѣ три отдѣленія и каждое изъ нихъ помѣщается въ отдѣльной комнатѣ: въ малой старшее отд. изъ 9 челов., въ угловой большой среднее изъ 22 и въ прихожей, гдѣ раздѣвальня, младшее изъ 15 человѣкъ, и все это при одномъ учителѣ.

Школа существуетъ 6-й годъ и въ ней обучалось 104 человѣка, изъ нихъ окончило курсъ съ успѣхомъ 20 чел.

Съ 17 января 1898 г. поступилъ въ Кнышенскую школу учителемъ Иванъ Королевъ. Школа только что открылась. Трудился онъ здѣсь четыре года, —отсюда онъ былъ переведенъ въ село Маторское, а на мѣсто его посланъ учителемъ Григорій Никитинъ, учительствовавшій до Кнышей въ школахъ Чернорѣчинской, Батеневской, въ Казанской и Самарской губ.; завѣдываніе школою и преподаваніе Закона Б. возложено на свящ. Ал. Кошкова, который въ Кнышахъ 2-й годъ, а ранѣе былъ строителемъ Бирилюесской школы въ Ачинскомъ уѣздѣ.

Кнышенская школа полна ежегодно учащимися; познанія дѣтей по Закону Б. мною найдены хорошими, по остальнымъ предметамъ удовлетворительными; дѣти старшаго отдѣленія при мнѣ читали твердо въ храмѣ, а пѣли на два хора, правымъ управлялъ мѣстный псаломщикъ, а лѣвымъ учитель Никитинъ. Пѣніе довольно стройное, въ храмѣ негдѣ было пошевелиться. Пѣніе въ школѣ поставлено учителемъ Никитинымъ хорошо.

Пожелалъ я здѣсь собрать сходъ и мое желаніе было исполнено. Прѣжде всего я познакомился съ приговоромъ общества отъ 1897 г., а за тѣмъ перешель къ дѣлу по обезпеченію школы помѣщеніемъ. Послѣ обычной бесѣды, т. е. сначала я выслушалъ крестьянъ, а они говорятъ много и долго, по дѣлу и безъ дѣла, а потомъ началъ свое слово, которое просилъ не прерывать. Крестьяне слушали внимательно. Согласіе на ассигнованіе 700 р. изъ мірскихъ суммъ и на доставку натурою 800 штукъ строевого лѣса обществомъ дано было мнѣ 21 декабря, а приговоръ написанъ былъ 23 декабря; объ утвержденіи я вошелъ въ сношеніе съ крестьянскимъ начальникомъ М. О. Ширяевымъ 24 декабря 1903 г. за № 1546. Утвержденъ приговоръ послѣднимъ 17 февр. с. г., а мною представленъ въ Епархіальный Совѣтъ 2 апр. с. г. за № 784.

Такимъ образомъ Кнышенская школа въ недалекомъ будущемъ должна быть обезпечена собственнымъ помѣщеніемъ, на постройку котораго имѣется въ кассѣ Минусинскаго Отдѣленія 433 р. 91 коп. съ процентами, отъ Кнышенскаго общества пожертвовано 700 р., если Совѣту благоудно будетъ принять таковое пожертвованіе, и за тѣмъ даровая со стороны общества вырубка и доставка на мѣсто 800 штукъ строевого лѣса.

На содержаніе школы имѣется капиталъ тайнаго совѣтника Маслова въ количествѣ 10000 р., на который ежегодно поступаетъ $\frac{1}{2}\%$ —380 рубл.; изъ нихъ расходуется на содержаніе учителя только 300 р.; а остальныя за 7 лѣтъ составятъ достаточное пособіе въ размѣрѣ 560 р. при постройкѣ школьнаго зданія.

И здѣсь, въ Кнышахъ, воля завѣщателя должна быть выполнена—школа помѣстится въ собственномъ зданіи, а не въ наемномъ, чего не желалъ завѣщатель. У завѣщателя капитала было другое желаніе—открыть школы его имени въ многолюдныхъ, но бѣдныхъ селеніяхъ. Дѣтловское и Кнышенское села многолюдны, но не бѣдны, а вполнѣ богатыя селенія, —могли бы сами

обезпечить содержаніемъ школу, что и видно изъ приговора крестьянъ, напр., Кышевскихъ отъ 5 окт. 1897 г.

12.

Въ Тесинской волости, Минусинскаго уѣзда, на рѣчкѣ Шушѣ, въ плодородной мѣстности, съ давнихъ лѣтъ обосновалась многолюдная деревня, съ населеніемъ въ 970 д. об. пола, Курганчикова. Въ ней тоже не было школы до послѣдняго времени. Мысль объ открытіи школы здѣсь подана была священникомъ села Шалоболинскаго о. Инн. Подгорбунскимъ. Благодаря его пастырскимъ настояніямъ и безпрестаннымъ напоминаніямъ, былъ составленъ крестьянами приговоръ. Затѣмъ по ходатайству его же 10 сент. 1901 г. получено было распоряженіе изъ Епархіальнаго Совѣта, чтобы общество позаботилось о квартирѣ для школы и ея отопленіи. 1 окт. 1901 г. былъ отслуженъ молебенъ, а со 2-го начались учебныя занятія.

Учебно-воспитательное дѣло въ Курганчиковской школѣ было ввѣрено учительницѣ Елизаветѣ Мукосѣевой, которая была воспитанницею Минусинской прогимназіи, окончила курсъ въ 1899 г., — въ 1900 г. была назначена практиканткою въ прогимназіи, гдѣ слушала два мѣсяца занятія учащихся и дала нѣсколько пробныхъ уроковъ, — слѣдующіе четыре мѣсяца Мукосѣева была командирована начальствомъ въ городское училище, по случаю болѣзни учителя, для занятій съ дѣтьми въ I классѣ, здѣсь и выдержала практической экзаменъ для полученія свидѣтельства на званіе учительницы.

„Получивъ свидѣтельство на званіе учительницы, воспоминаетъ учит. Мукосѣева, я въ 1901 г. была назначена Епархіальнымъ Совѣтомъ учительницею въ дер. Курганчикову, гдѣ школа лишь только открылась. Назначеніе это меня очень страшило. Я чувствовала себя еще не вполне опытною, а потому просила перемѣстить меня въ другую школу, гдѣ бы я могла вести дѣло подъ руководствомъ. Перевода не получила и поѣхала въ Курганчикову. Здѣсь я отъ старосты узнала, что квартиры для

школы еще нѣтъ. Домъ, который предполагали нанять, только еще достраивался. Мебель была скоро сколочена; она состояла изъ 6 длинныхъ столовъ и скамеекъ. Учащихся поступило болѣе 60 человекъ, и помѣщеніе оказалось тѣснымъ, столовъ было очень мало; ученики за столами сидѣли по обѣимъ сторонамъ лицомъ другъ къ другу, что было очень неудобно при личныхъ занятіяхъ съ дѣтьми. При моемъ отъѣздѣ изъ Минусинска изъ Отдѣленія мнѣ выдано было только двадцать букварей. Кромѣ этого о. предсѣдатель посовѣтовалъ недостающіе учебники попросить въ Шалоболинской школѣ. Изъ послѣдней я получила 38 азбукъ церковной и гражданской печати, 11 книжекъ для чтенія „Лучъ“ и 34 книжки для чтенія Попова“.

Среди поступившихъ были нѣкоторые грамотные, и такъ какъ всѣхъ нельзя было помѣстить въ одну комнату, то по необходимости пришлось ихъ подѣлить на двѣ группы, грамотные, которые читали по складамъ, посажены были въ одной комнатѣ, а совѣмъ неграмотные—въ другой. При этомъ у учительницы была одна цѣль подогнать младшую группу и затѣмъ соединить обѣ группы въ одну; это относилось только къ занятіямъ по русскому языку, а по Закону Б. и по ариѳметикѣ проходило одно и тоже въ обѣихъ группахъ. Ученики старшей группы не знали молитвъ, или читали ихъ, искажая слова; по ариѳметикѣ могли считать до сотни, но о дѣйствіяхъ надъ числами понятія не имѣли; по русскому яз. нѣкоторые читали, а письменныхъ изображеній буквъ не знали. Поэтому на первое время дѣти старшей группы познакомились съ письмомъ буквъ, за тѣмъ давался имъ звуковой диктантъ, чтеніе и передача прочитаннаго. Главное же вниманіе обращалось на младшую группу, дабы подогнать ее. Такъ продолжались занятія до 6 ноября, до пріѣзда о. уѣзднаго на блюдетеля.

Онъ прибылъ въ школу послѣ занятій и попросилъ собрать учениковъ. Послѣдніе еще не привыкли къ школьнымъ порядкамъ. Они и при немъ держали себя, какъ дома, часто забывая, что

они въ школѣ. Главное вниманіе о. наблюдатель обратилъ на старшую группу, которая по своимъ познаніямъ мало отличалась отъ младшей. По возрасту и по лѣтамъ ученики старшей группы были отъ 11 до 15-ти лѣтъ. Указывая на такія лѣта, о. наблюдатель предложилъ учительницѣ старшихъ по возрасту готовить за второе отдѣленіе. Такое предложеніе привело меня въ смущеніе — невольно являлось недоумѣніе, возможно ли пройти положенное программю за два года.

„Съ этого времени, говоритъ учительница, мои занятія въ школѣ измѣнились; главное вниманіе было обращено на старшую группу. Съ этого времени начались усиленные занятія. Благодаря продолжительнымъ занятіямъ съ дѣтьми, до обѣда и послѣ обѣда, а также благодаря старанію, прилежанію и способностямъ учениковъ, къ концу года цѣль была достигнута и предложеніе о. наблюдателя было выполнено, программа за второе отдѣленіе была пройдена. На второй годъ своего существованія школа явилась съ тремя отдѣленіями.

Прошелъ первый годъ, я втянулась въ школьное дѣло; пора было отдохнуть отъ усиленныхъ занятій; въ началѣ мая ученики были распущены на лѣто.

Насталъ 1902-1903 уч. годъ, я пріѣхала въ Курганчикову 17 сент. съ мыслию начать занятія сразу по пріѣздѣ. Но оказалось, что квартиры для школы еще не было и вопросъ о ней длился недѣлю. Наконецъ, квартира была найдена. Учащихся собралось болѣе 50 чел. образовалось три отд., занятія съ ними производились такъ: уроковъ ежедневно было пять,—въ первые три урока шли личныя занятія съ I и II отд., послѣ третьяго урока I отд. отпускалось домой, въ остальные два урока занималась съ II и III отд. Учебниковъ опять было мало, изъ отдѣленія не было ничего послано; изъ Шалоболіиской было дано 22 книжки. Бѣда была еще въ школѣ и другая, обязанность сторожа приняли на себя хозяева квартиры; они жили вдали отъ школы; слѣдить исправно за топкою печей не могли. Въ школѣ

былъ сильный холодъ; ученики сидѣли во время занятій въ шубахъ. Въ первый годъ было еще хуже съ помѣщеніемъ. У учительницы было нѣсколько столкновений съ крестьянами относительно отопленія, мытья половъ и сторожа. Дрова доставлялись неаккуратно, — были дни, когда дровъ не было, топить печей было нечѣмъ, школа не отапливалась дня два и больше. Мыть полы, хозяева квартиры отказались, а нанимать отдѣльно общество не хотѣло. Я обращалась съ просьбою мыть полы къ родителямъ, матерямъ учащихся дѣтей, мыть по очереди и тутъ получила отказъ. А потому чистоты въ школѣ не могло быть. Изъ такихъ-то мелочей складывается часто школьная жизнь“. Такъ заканчиваетъ свои воспоминанія учит. Мукосѣва.

Побывать въ школѣ въ первый разъ довелось 18 марта 1903 г. Помѣщеніе было наемное, но чисто вымытое, мебель сколочена гвоздиками и вся шаталась. Пѣнія въ школѣ не преподавалось, руководѣльныя работы шли успѣшно. Программа въ старш. отд. по всѣмъ предметамъ была кончена и дѣти подготовлены вполне удовлетворительно. Учащихся въ школѣ при мнѣ было 37 мальч. и 14 дѣв., — не видно было въ нихъ невниманія, разсѣянности и шалостей; въ отвѣтахъ замѣтна была обдуманность и ясность; къ выпуску готовились 7 мальч. и 1 дѣв., но изъ нихъ трехъ мальчиковъ уже успѣли родители отобрать изъ школы для работъ домашнихъ. Въ занятіяхъ учительницы видна была во всемъ тактичность, учительскій навыкъ и настойчивость. Школа оставляла въ посѣтителѣ пріятное воспоминаніе; въ учительницѣ видна опытность и усердіе. А потому школа въ два года успѣла выполнить свое назначеніе — дать выпускъ изъ успѣшно кончившихъ курсъ. Завѣдующимъ Курганчиковскою школою со дня открытія школы состоитъ священникъ Шалоболинской церкви о. Іоаннъ Суховскій. Онъ посѣщалъ школу въ учебное время еженедѣльно и занимался по Закону Б. по два часа и даже иногда больше. Во второй разъ я посѣтилъ Курганчикову 24 сент. 1903 г.; учебныя занятія начались наканунѣ моего пріѣзда; на

первое время собралось до 20, а къ 1 окт. до 50-ти чел. Недостатка въ учебникахъ въ школѣ я не встрѣтилъ; учительница своевременно запаслась ими въ Минусинскѣ и привезла съ собою; объявила о продажѣ ихъ и дѣти охотно раскупили. Даровое пользование учебниками въ недостаточномъ количествѣ убѣдило крестьянъ въ томъ, что такой порядокъ не въ пользу, а во вредъ служить при обученіи. Школа нынѣ занимаетъ двѣ довольно просторныхъ комнаты, а въ третьей помѣстился сельскій писарь съ семьей, принявъ на себя обязанность слѣдить за отопленіемъ и чистотою. А потому въ текущемъ году было въ школѣ сравнительно тепло и гораздо чище, чѣмъ въ прежніе два года. О. заведующій посѣщаетъ школу часто и занимается по Закону Б. со всѣми отдѣленіями. Къ выпуску готовятся 12 человекъ. Учительница опасается, что нѣкоторыхъ, вѣроятно, опять разберутъ. На полученіе свидѣтельства родители учащихся смотрятъ, какъ на нѣчто не важное и совершенно лишнее. И дѣйствительно, народъ выше всего ставитъ свои заботы о хозяйствѣ, затѣмъ вспоминаетъ изрѣдка о благолѣпіи храма, а грамоту часто забываетъ, или считаетъ ее роскошью. Впрочемъ, въ послѣднее время взгляды на школу начинаютъ измѣняться; жители стали къ школѣ относиться лучше; родители уже приводятъ дѣтей въ школу для обученія съ охотою; они сами указываютъ учительницѣ на нѣкоторыя дурныя качества дѣтей и просятъ посодѣйствовать имъ въ исправленіи дѣтей. Несказанно радуются родители умѣнію дѣтей читать по-русски и особенно по-славянски, а также и писать, что и выражали мнѣ, когда я велъ разговоръ о постройкѣ въ селѣ ихъ собственнаго школьнаго помѣщенія.

„Постройта школы пока безъ движенія, пишетъ мнѣ учит. Мукосѣева, хотя крестьяне послѣ Вашего проѣзда не перестаютъ разсуждать, что школу строить необходимо и какъ можно скорѣе, но нынѣшній годъ отъ постройки отказываются, говоря, что еще не оправились отъ неурожайныхъ годовъ“. Такой отвѣтъ и я по-

лучилъ отъ общества на свою личную и письменную просьбу. По-
дождемъ и повторимъ.

Въ свой послѣдній проѣздъ успѣлъ я посѣтить одного бла-
готворителя П. Г. Съдельникова, который съ радостію принялъ
мое предложеніе быть попечителемъ школы и въ сей должности
утвержденъ со взносомъ по 25 рубл. въ годъ.

Курганчиковская школа пережила уже первые тяжелые годы,
въ кои терпѣла много недостатковъ; въ будущемъ ей не придет-
ся испытывать того, что испытала ранѣе. Богъ дастъ, устроится
собственное зданіе и школа еще болѣе упрочится.

Протоіерей Іоаннъ Корелинъ.

(Продолженіе будетъ).

Редакторъ А. Насатинъ.

Печ. разрѣш. Цензоръ, Ректоръ Красн. дух. сем. Прот. Н. Асташевскій.